
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ЕВРЕЕМ?

Быть или не быть евреем? Иногда нам кажется, что вопрос этот стал актуальным лишь в последние 150-200 лет. Человеку, знакомому с еврейской историей, известно, что в древности и в особенности в средние века народы мира заставляли евреев быть евреями, жить в гетто, носить особую еврейскую одежду, специальные опознавательные знаки. Даже тому, кто хотел, быть может, забыть о своем еврействе, постоянно напоминали о нем. Поэтому нам может показаться, что вопрос: продолжать ли жизнь, связанную со своим народом, или слиться с окружающей средой, - возник лишь в новую, либеральную эпоху, когда рухнули стены гетто. На самом деле это не так.

Вопрос "быть или не быть евреем" существовал практически всегда. Верно, что евреев запирали в гетто; верно, что им постоянно напоминали, что они евреи; верно, что их заставляли носить опознавательные знаки, однако всегда была альтернатива. Будь то в христианских странах Европы, будь то в мусульманских странах, - всегда еврей мог окончательно оставить свой народ, приняв чужую религию. Ему самому, конечно не удавалось полностью слиться с окружающей средой; даже крестившись, он оставался "парией", однако его дети были уже полноправными членами общества.

Возьмите к примеру Дизраэли, сына крещенного еврея, который сумел дослужиться премьер-министра Великобритании, причем в отнюдь не либеральную эпоху. Итак, возможность не быть евреем существовала всегда. Как же решали наши предки этот вопрос: "быть или не быть?"

Во все времена находились люди, принимавшие христианство, то есть отвечавшие на вопрос отрицательно: "не быть!" Однако основная масса евреев, как мы знаем, всегда решала этот вопрос положительно и от своего еврейства почему-то упорно не отказывалась. В каких условиях происходил этот выбор? С одной стороны, существование еврейского народа было невероятно тяжелым во всех странах изгнания. Начиналось все с самых простых вещей: евреи были всегда бесправным меньшинством, они не имели никогда ни гражданских, ни политических прав, не могли позволить себе ни государственной службы, ни какой-либо педагогической, научной карьеры. Более того, возможности заработать на кусок хлеба себе и своему семейству на протяжении сотен лет изгнания были очень ограниченными.

В странах Европы евреям запрещались все виды деятельности, за исключением двух: мелкой торговли и ростовщичества. Кстати, основным предлогом взрывов ненависти к евреям было именно их занятие ростовщичеством, то, что они "сосали кровь местного населения". Евреи не были виноваты в этом, просто ничем другим они не могли прокормиться. Еще один печально известный пример: когда на Украине у евреев не было иного способа прокормить себя, кроме как арендовать земли у польских панов и эксплуатировать местное украинское население. Чем это кончилось, мы хорошо знаем. В 1648-м году казаки Богдана Хмельницкого пролили реки еврейской крови.

Нечем было заработать на хлеб, невозможно было просто просуществовать спокойно: постоянные насмешки, издевательства, гонения, притеснения, необходимость носить остроконечные колпаки и другие унижительные знаки отличия. И, наконец, почти каждые пятьдесят лет регулярное кровопускание. Не погром - так резня, не резня - так кровавый навет, обвинения в отравлении колодцев, в использовании крови христианских младенцев для выпечки мацы...

Одним словом, существование еврейского народа на протяжении всей истории было попросту невыносимым! Что же было с другой стороны?

Оставляя свой народ, еврей проходил малоприятный акт ренегатства. Но потом перед ним раскрывались все возможности. Верно, что он не чувствовал себя еще полноправным членом среды, там и сям крещенному еврею напоминали, что он - "жид крещенный - что вор прощенный", однако, по крайней мере, у него были равные права с другими людьми. Мы знаем о таких евреях, которые, действительно, "перешли через Рубикон"; это не только Дизраэли, это десятки людей, достигшие успехов во всех областях: и на государственной службе, и в науке, и в искусстве, в дипломатии и в медицине.

Появлялась возможность расправить плечи, начать спокойно жить, свободно дышать, не так бояться будущего, не думать, будешь ли завтра жив или нет. Кончался страх перед погромами, перед резней. Казалось бы, в таких условиях, когда альтернатива была столь очевидной, - спросите любого человека, как должен был решиться вопрос: "быть или не быть евреем?" Здравый смысл говорит, что люди должны были предпочесть оставить свое еврейство. С одной стороны - чудовищные муки, извечный страх, с другой - нормальная жизнь.

Поэтому очень странно, что евреи, несмотря ни на что, упрямо предпочитали оставаться евреями. Почему? Вопрос этот волновал многих людей. За что держится еврей? Ради чего не хочет расстаться со своим еврейством? Вот что пишет Борис Пастернак (сам сын крещенного еврея): "Отчего властители дум этого народа не пошли дальше слишком легко дающихся форм мировой скорби и иронизирующей мудрости? Отчего, рискуя разорваться от неотменимости своего долга, как рвутся от давления паровые котлы, не распустили они этого, неизвестно за что борющегося и за что избиваемого отряда? Отчего не сказали: "Опомнитесь! Довольно, больше не надо, не называйтесь, как раньше, не собирайтесь в кучу, разойдитеесь!"

У Пастернака нет ответа на этот вопрос. Ему непонятно, ради чего цепляются эти люди за свое еврейство. Он видит, что, несмотря на все преследования, евреи почему-то упорно, зубами держатся за свое еврейство. Ради чего? За что их избивают? За что они борются? Этого Пастернак не в состоянии понять.

Вопрос заострится еще более, если мы попытаемся представить себе, за что, собственно, держался еврейский народ, что еврейского было в его еврейской жизни, с которой он не хотел расстаться?

Для пояснения вопроса задумаемся сначала над примером литовского народа, на которого на протяжении многих лет оказывали давление и русские, и поляки, но он всегда хотел сохранить свою национальную самобытность. Литовский народ держится за свою литовскую национальность. Что же конкретно он отстаивает? И что литовского есть в его литовской жизни? Что связывает одного литовца с другим? Не так уж сложно перечислить все факторы:

1. Общая территория, на которой живут литовцы.
2. Общий язык, на котором они говорят.
3. Общий культурно-бытовой уклад.
4. Их общая религия – католицизм в противовес русскому православию.
5. Общая история.
6. Генотип, или общность происхождения.

Именно так определяется понятие "народ" в энциклопедических словарях: "общность людей, живущих на общей территории, говорящих на общем языке, обладающих общим происхождением, историей и культурно-бытовым укладом".

Посмотрим, были ли эти компоненты у еврейского народа? Отнесемся к этому чисто эмпирически, не прибегая ни к каким идеологиям и не давая никаких оценок "хорошо" или "плохо". Будем говорить не об отдельных явлениях и не об отдельных еврейских общинах, но о том, что действительно характеризовало еврейский народ в целом на протяжении всей его истории.

1. Жил ли еврейский народ на одной территории? Очевидно. Однако период его проживания в Эрец Исраэль закончился две с половиной тысячи лет назад. В течение 2500 лет евреи не живут на одной территории, они рассыпаны по всему свету; и даже в странах Диаспоры они не живут скученно, а разбросаны по разным городам. Так что сказать, что евреи на протяжении всей своей истории жили на одной территории, невозможно. Территориальная общность не могла быть объединяющим фактором.

2. Есть ли у евреев общий язык? В древности евреи говорили на одном языке, но с тех пор прошло две с половиной тысячи лет. Сегодня евреи говорят на всех языках мира - настоящая "Вавилонская башня". Евреи каждой страны говорят на ее языке, либо на диалекте, который является смесью еврейского и местного языка, такие, как идиш, ладино и др.

Итак, невозможно сказать, что еврейский народ характеризуется общностью языка. Более того, даже наиболее крупные произведения еврейского духа не были написаны на иврите. Талмуд и "Зоар" были написаны по-армейски, Рамбам писал по-арабски. Имеются произведения на немецком, английском языке. Это и понятно: каждый из авторов писал на том языке, на котором говорили его современники.

3. Бытовой уклад. Каждый, кто посетит Израиль, страну, в которой бок о бок живут американские, русские, латиноамериканские, мароканские и иранские евреи, сразу увидит, что общего бытового уклада нет.

Культура. Существовала ли когда-нибудь **светская** еврейская культура? Начнем с литературы. Были писатели-евреи, но тех, кого называют еврейскими писателями, очень немного: кроме того, их творческая деятельность протекает на протяжении двух коротких периодов истории. Первый - двести лет раннего Средневековья, в Испании, когда там появляется еврейская светская поэзия на арабском языке. Второй период - в последнем столетии, когда делается попытка создать новую светскую литературу на идиш и на иврите. Таким образом, на протяжении тридцати трех веков - всего два периода, с трудом насчитывающие триста лет. Все остальное время светская литература отсутствует.

Более того, если приглядимся к творчеству писателей, причисляемых к еврейской литературе, то увидим, что с большим трудом можно утверждать, что это действительно еврейские писатели. Это евреи, но их творчество принадлежит местной литературе народов, среди которых они жили. Поэты, творившие в Испании, ближе к истокам арабской поэзии, нежели к еврейской. Или хорошо известные нам еврейские писатели России. Многие из них являются на самом деле русскими писателями писавшими о евреях и на еврейском языке. Их творчество вошло на ниве русской литературы и выросло на ее традициях. Это утверждение можно оспаривать, но даже если мы и определим Шолом-Алейхема, Бабеля, Переца Маркиша и им подобных, как еврейских писателей, их творчество занимает всего два периода, которые в общей сложности не продолжаются более трехсот лет (и это на протяжении истории примерно в три тысячи триста лет) Понятно, что о светской литературе говорить нечего.

Другая область человеческого духа – философия. Существовала ли когда-нибудь еврейская философия? Действительно, были философы-евреи и даже очень крупные, но каждый из них был продолжателем философии, разработанной неевреем. Так, например, в средние века некоторые философы-евреи развивали систему Аристотеля; в

новейшую эпоху - системы Декарта, Канта и т. п. Но специфической еврейской философии вы здесь не найдете.

То же самое касается и изобразительного искусства. Есть еврейские художники? Безусловно, но когда они появляются? В последние сто лет. Еврейский художник Левитан. Можно ли его назвать еврейским художником? Его живопись, пожалуй, самая русская (и самая православная) из всей русской живописи, которая существует.

Итак, говорить о том, что на протяжении тридцати трех веков существовала светская еврейская культура, безусловно, невозможно.

4. Религия. Здесь факт бесспорный - иудаизм объединял евреев в течение тысячелетий, за исключением последних 150 лет.

5. Общая история. Разговор должен идти об истории, более или менее близкой, иначе, если мы объединим по принципу общей истории немцев и французов в один народ, поскольку у них была когда-то общая история в составе орды германских племен, - и придем к абсурду. С того времени утекло много-много воды, а в последние столетия утекло много крови в результате двух или трех войн, в которых немцы и французы стреляли друг в друга. Объединяет людей в народ только общая история последних столетий. У евреев была общая история, но она прерывается около двух с половиной тысяч лет назад. С тех пор каждая еврейская община существует отдельно. Каждая развивается в своих специфических условиях в стране проживания. Более того, есть целый ряд общин, между которыми на протяжении веков не было никакой связи (иранская, йеменская, и итальянская общины). Интересы каждой из общин были противоположны друг другу. Возьмем ситуацию первой мировой войны. Есть евреи, живущие в России, Польше, и евреи Австро-Венгрии. На что надеются евреи, которые живут в Австро-Венгрии? На победу Австро-Венгрии. А русские евреи надеются на победу России. То есть интересы прямо противоположны. Вторая мировая война была единственной на протяжении столетий войной, в которой евреи не стреляли в евреев (до сих пор их всегда мобилизовывали в армии воюющих сторон). В раввинской литературе сохранились воспоминания еврейского солдата, который, сидя в окопе, услышал подозрительный шорох, выстрелил в сторону окопов противника и услышал крик: "Шма Исраэль".

Таким образом, разговаривать об общей истории как о факторе, объединяющем евреев, попросту несерьезно.

6. Генотип. Здесь много спорят: одни говорят, что не существует общего еврейского генотипа, другие утверждают, что, по крайней мере, между некоторыми еврейскими общинами существует общий генотип. Но как бы там ни было, стоит обратить внимание на то, что крупнейшие деятели в еврейской истории не имели ничего общего с еврейским генотипом, потому что они были прозелитами (*герами*). Машиах, которого ждет еврейский народ и возлагает на него свои надежды, должен быть потомком царя Давида. Царь Давид - величайший из царей израильских. А его прабабка - это Рут-моавитянка, принявшая гиюр, и потому вся династия еврейских царей не имеет "еврейского генотипа". Шмая и Автаьон, раби Акива и Онкелос - можно перечислить много имен людей, очень известных в еврейской истории, - все они были "герами".

7. Общность происхождения безусловно, имеется. И можно наверняка утверждать, что еврейский народ происходит от Авраама, жившего три тысячи восемьсот лет назад. Но ведь от Авраама произошел еще один народ - арабы.

К тому же, если принять во внимание, что вся писанная человеческая история не превышает пять тысяч лет, а евреи ведут свое начало от Авраама (3800) лет назад, то с таким же успехом можно говорить об общем происхождении всего человечества.

Когда разговор шел о литовском народе, все было просто. Понятно, за что держался литовский народ, когда хотел сохранить свою индивидуальность. Но за что держался еврейский народ? Ведь у него не было практически ни одного из перечисленных выше элементов, кроме двух – общности происхождения и религии. Этот вывод не зависит от идеологии или от того, что у человека кипа на голове. Это объективный исторический факт, который невозможно отрицать. Тогда наш вопрос становится еще более сложным: ради своей религии евреи соглашались добровольно на нечеловеческий образ жизни, на постоянные преследования, насмешки, на невозможность прокормить свою семью. А с другой стороны, - оставь религию, сделай чисто формальный акт, окупись в купель - и начинается нормальная жизнь. Что такого нашли наши предки в этой религии? Почему держались за нее зубами? Почему ради нее могли идти на смерть? Ведь иногда вопрос: "быть или не быть евреем?" ставился ужасающе просто: либо в купель, либо в петлю. Так стоял вопрос во времена крестовых походов, погромов в Испании и во время восстания казаков Богдана Хмельницкого.

Казалось бы, ответ напрашивается сам собой: известно, что религия - "опиум для народа", и всему причиной фанатизм темных и непросвещенных масс. И действительно, когда евреи начинают оставлять свой народ? В эпоху просвещения девятнадцатого века, когда религиозный фанатизм уходит в прошлое, и процесс ассимиляции идет параллельно с процессом просвещения. Все это звучит хорошо, но на самом деле факты говорят о другом. Во-первых, среди тех евреев, кто верен своей религии и по сей день, немало людей просвещенных и образованных.

Рамбам, живший в "темном" средневековье, был светски блестяще образованным человеком, знатоком гуманитарных и естественных наук. Зарабатывал он на жизнь медициной - был придворным лекарем египетского султана, а в свободное от работы время преподавал философию Аристотеля в кружке по греческой философии при большой библиотеке в Каире.

И вот этот самый Рамбам пишет, что если нееврей хочет заставить еврея отказаться от соблюдения самых мелких и незначительных еврейских обычаев, например, если у еврея принято завязывать шнурки на ботинке определенным способом, а у неевреев принято делать это другим способом, и гой заставляет еврея отказаться от его еврейской формы завязывания шнурков на ботинке, - тот должен отдать свою жизнь, умереть, но не завязывать ботинки так, как навязывает ему гой! За шнурок от ботинка отдать свою жизнь! Подобного фанатизма человечество еще не знало. Не за какие-то высокие идеалы, а за шнурок от ботинка! Т. е. нельзя отказаться от своей еврейской индивидуальности даже в самом малом, в форме завязывания шнурка! А уж Рамбама в темном невежестве обвинить трудно. Очевидно, есть какая-то более глубокая причина.

Здесь нам хотелось бы привести слова Ф. М. Достоевского:

"Приписывать status in statu одним лишь гонениям и чувству самосохранения не достаточно. Да и не хватило бы упорства и самосохранения на сорок веков¹. Надоело бы и сохранять себя такой срок. И сильнейшие цивилизации мира не достигали и до половины срока и теряли политическую силу и племенной облик. Тут не одно самосохранение стоит главной причиной, а некая идея, движущая и влекущая, нечто такое мировое и глубокое, о чем, быть может, человечество еще не в силах произнести своего последнего слова". Достоевский ощущает, что есть в иудаизме нечто такое, что может быть сильнее всех соблазнов в мире. Некая мировая идея, некая универсальная истина, ради обладания которой стоит терпеть насмешки и страдания, ради которой имеет смысл пойти на смерть, даже если речь идет о самой мельчайшей детали этой истины.

¹ Достоевский немного преувеличивает, на самом деле не сорок, а всего лишь тридцать три века, но это тоже много.

В чем эта великая и влекущая истина, Достоевский не знает. Все, что он может сказать: быть может, человечество еще не в силах сказать о ней своего последнего слова.

Так ли это? Можем ли мы ответить на вопрос Достоевского? Сделать это не просто. Ответ будет слишком сложным и длинным, чтобы вместить его в рамки одной лекции. Но сделать такую попытку стоит!

См. клип рава Джонатана Закса "Why I am a Jew":

<https://www.youtube.com/watch?v=CAbiFbpQP8o>